

Не только жители Особняка Чангуань слышали песнь цитры, но и многие люди в городе. Однако на них она не возымела никакого эффекта, оставаясь лишь приятной мелодией.

Цзянь Чен взмыл в воздух, где продолжала звучать мелодия, однако он не нашел никого поблизости.

Закрыв глаза, Цзянь Чен сосредоточился и распространил свое духовное сознание во все стороны.

Очень скоро, он распахнул глаза и взглянул в сторону запада. Легонько вздохнув, Цзянь Чен исчез, устремившись вдаль с молниеносной скоростью.

Несколько секунд спустя, он покинул город и прибыл к небольшому холму в десяти километрах от него. Перед ним находился двухметровый булыжник, на котором сидела женщина с цитрой на коленях и плавно водила руками по струнам, играя волшебную мелодию.

Цзянь Чена охватили смешанные чувства, когда он увидел знакомую фигуру. Они с Небесной Волшебницей не виделись с момента расставания у Острова Дракона, и Цзянь Чен не знал, на какой козе к ней теперь подъехать.

Посмотрев на нее некоторое время, Цзянь Чен спрыгнул вниз и приземлился на камень. Он стоял в шаге от Небесной Волшебницы, глядя ей в спину.

- Зачем ты пришла? — Спросил он.

Лицо женщины все так же скрывала вуаль. Она будто не услышала слов Цзянь Чена, продолжая играть на цитре.

Тот больше ничего не сказал и молча стоял позади нее, направив свой задумчивый взгляд вдаль.

Когда песнь цитры все-таки закончилась, руки Небесной Волшебницы замерли, и она продолжила смотреть на цитру.

- Я пришла сюда, потому что мне от тебя кое-что нужно.

Она говорила спокойным голосом с толикой равнодушия, создавая впечатление неприступности.

Цзянь Чен сверкнул глазами и вздохнул.

- Я знаю, ты пришла за Священным Плодом.

- Да, отдай мне Священный Плод. — Прямо сказала Небесная Волшебница.

Она не проявляла к нему ни грамма уважения, будто отдать ей Священный Плод было его долгом.

- Нет, я не могу отдать тебе его. — Покачал головой Цзянь Чен.

Он приготовил Священный Плод специально для Тянь Цзяня и не собирался отдавать его никому другому.

- Ты должен отдать мне Священный Плод.

Взгляд Небесной Волшебницы стал пронзительным.

- Я могу отдать тебе все, кроме него. — Не уступал Цзянь Чен.

Небесная Волшебница резко встала и со злостью выкрикнула:

- С твоим талантом, тебе не нужен Священный Плод, чтобы стать Святым Императором. Зачем он тебе? Отдай его мне!

Без каких-либо объяснений, она потребовала у Цзянь Чена Священный Плод. Как отец, он должен был заботиться о благополучии своего сына.

- Я специально подготовил его для господина Тянь Цзяня. Священный Плод отправится к нему в руки, и только к нему. — Холодно ответил Цзянь Чен.

Он не знал, зачем Небесной Волшебнице был нужен Священный Плод, но и не собирался спрашивать.

- Ты намереваешься отдать его Великому Старейшине Города Наемников, господину Тянь Цзяню? — С недоверием спросила Небесная Волшебница.

- Правильно!

После ответа Цзянь Чена, Небесная Волшебница вздрогнула, а ее глаза наполнились тоской.

- Как так получилось... — Тихо пробормотала она.

Тянь Цзянь однажды сильно помог ей, так что Небесная Волшебница не могла найти причину остановить Цзянь Чена. Однако Сяо Бао срочно нуждался в Священном Плоде для изменения своего телосложения, так что Небесная Волшебница оказалась поставлена перед дилеммой.

Цзянь Чен с удивлением наблюдал за ее реакцией. Он всегда считал Небесную Волшебницу хладнокровной и горделивой женщиной и еще ни разу не видел ее в таком состоянии.

«Видимо, Священный Плод очень важен для нее». — Подумал он.

Хоть Цзянь Чен был в долгу перед ней, но не мог отдать ей Священный Плод.

Слезы полились из глаз Небесной Волшебницы. Она еще никогда не чувствовала себя столь бессильной. Сяо Бао был слишком сильно покалечен, и других методов помочь ему она не знала. Если она не завладеет Священным Плодом, то Сяо Бао останется обычным человеком и сможет прожить лишь две сотни лет.

Если бы она действительно нашла Сяо Бао у дороги, то не заботилась бы о нем так сильно. Однако он являлся ее плотью и кровью, и Небесная Волшебница не хотела видеть его смерть через 200 лет.

Цзянь Чену стало любопытно, когда он заметил слезы в глазах Небесной Волшебницы.

- Я знаю, что ты просишь Священный Плод не ради себя. Скажи мне, зачем он тебе, и, быть может, я смогу помочь.

- Я найду тебя позже.

Небесная Волшебница резко повернулась и исчезла вдаль, сопровождаемая холодным бризом.

Цзянь Чен остался стоять на камне, скрестив руки на груди. Некоторое время он размышлял об их разговоре, а затем вернулся в Особняк Чангуань.

Руй Цзинь к этому времени уже ушел, направившись к Острову Дракона. Они с ним заранее обсудили план по запечатыванию клана Чангуань, после чего отправятся в Школу Небесного Аромата[1].

Хон Лиан тоже исчезла, вернувшись в пространство артефакта для приготовления формаций. Во время запечатывания клана Чангуань и визита в Школу Небесного Аромата они им явно пригодятся.

...

В полдень над особняком открылись пространственные врата, и двое стариков с улыбками на лицах вышли наружу. От них исходила могучая аура Святых Правителей, охватившая весь особняк.

Однако стоило им появиться, как их улыбки тут же исчезли. Более десятка Святых Правителей уже успели окружить их, источая куда более могущественные ауры.

- Кон'ер, это Кон'ер! — Прозвучал радостный голос, и Чангуань Цу Е Юнь тут же выбежала из особняка.

Одним из новоприбывших Святых Правителей являлся предок Особняка Чангуань, Чангуань Цу Юн Кон, а другим был управляющий особняком, Чан Бай.

Лица Святых Правителей вокруг них изменились и стали гораздо мягче, услышав слова Чангуань Цу Е Юнь. Некоторые из них даже заулыбались.

- Так это брат Юн Кон...

- Племяша Юн Кон!

Все Святые Правители были членами семьи Цу, а многие из них также являлись предками Юн Кона.

Чангуань Цу Юн Кон был ошарашен, узнав их с первого взгляда.

Цзянь Чен тоже вышел лично встретить их, однако больше всего он обрадовался тому, что Чан Бай наконец-таки стал Святым Правителем, увеличив цикл своей жизни на две тысячи лет. За это время можно было успеть много чего сделать. Его телосложение можно изменить с помощью небесных ресурсов и предоставить ему отличные условия для саморазвития. Хотя Цзянь Чен и не был уверен, что Чан Бай сумеет достичь царства Святых Императоров, но хотя бы Святым Королем ему суждено было стать.

Они некоторое время поговорили, прежде чем разойтись. Чангуань Цу Юн Кона утатила с собой его мать, а Цзянь Чен повел Чан Бая в свою комнату.

- Юный мастер, благодаря этим клочкам меха я смог стать Святым Правителем. Мой талант совсем никакой, и если бы не помощь Сяо Лин, то я бы никогда не смог стать Святым Правителем. Юный мастер, я должен поблагодарить вас за это.

Чан Бай отблагодарил Цзянь Чена и отдал ему три клочка меха.

В ответ Цзянь Чен нахмурился и недовольным тоном произнес:

- Дядя Чан, не говорите так, иначе я расстроюсь.

Чан Бай улыбнулся и больше не заговаривал на эту тему.

- Мастер и Хуан Тяньба в этот раз значительно продвинулись. Благодаря помощи Сяо Лин, им было легче познавать тайны мира, и они могли не беспокоиться о недостатке энергии. Хуан Тяньба уже достиг 8 Небесного Уровня и хочет воспользоваться этим шансом, чтобы одним рывком стать Святым Королем.

Затем Чан Бай сделал небольшую паузу, уставившись в окно.

- Юный мастер, что-то случилось? Почему столько уважаемых членов семьи Цу собралось в особняке?

Чан Бай теперь тоже был Святым Правителем и мог заботиться о благополучии клана, так что Цзянь Чен не стал скрывать от него произошедшее.

В этот момент, страж снаружи доложил:

- Юный мастер, управляющий, старая госпожа[2] приглашает вас в зал совещаний.

Старой госпожой стражи называли Чангуань Цу Е Юнь.

Когда Цзянь Чен и Чан Бай вошли в зал совещаний, до них донесся крик Чангуань Цу Юн Кона.

- Это уже слишком! Они зашли слишком далеко! Ни стыда, ни совести! Мама, отец, давайте разорвем все связи с кланом Чангуань. В будущем наш Особняк Чангуань никак не будет связан с кланом защитников.

Цзянь Чен сразу понял, что Чангуань Цу Юн Кон тоже узнал о произошедшем. Чангуань Цин Юн и остальные в этот раз действительно перешли черту из-за Священного Плода, иначе старшие члены семьи Цу не последовали бы за Чангуань Цу Сяо.

[1] Ну да, у них там Хэй Ю уже сто раз должен был помереть от яда, но он же всего лишь второстепенный персонаж, еще подождет.

[2] Звучит грубо, но подходящей замены я не смог придумать.

<http://tl.rulate.ru/book/225/373231>